"В таком случае, это дело действительно имеет отношение ко мне". Цзян Ли усмехнулся.

Хотя он и сказал это, на самом деле он не стал бы брать на себя ответственность, как дурак.

Зачем ему брать на себя вину за причинение вреда этим детям?

Эти жители деревни хотели обвинить его раньше, потому что боялись сильных и хотели поиздеваться над "слабыми".

Четыре Руки тоже были людьми. У людей всегда был инстинкт искать выгоду и избегать вреда. Они не могли справиться с сильными, и у них даже не хватило смелости обвинить ту Бабушку Незерной Горы.

Что касается обвинения чужака, с которым, казалось, легко справиться, то они ничего не теряли. Они могли даже выплеснуть ненависть в своих сердцах, так почему бы и нет?

К сожалению, слабак, которого они выбрали в этот раз, оказался сильнее, чем они могли себе представить.

Если бы не тот факт, что они все еще были полезны и являлись редкими древними остатками, он бы уже давно забил их до смерти.

Однако то, что Бабушка Низинной Горы похищала детей на глазах у наследника Императора Людей, было действительно отвратительно.

В этот короткий момент Цзян Ли был крайне раздражен, и чем больше он думал об этом, тем сильнее злился.

К счастью, он вовремя остановил четырехруких жителей деревни. Иначе они не лежали бы здесь уже несколько дней.

"Я могу подняться на гору и спасти этих детей".

"Однако вы, ребята..."

Прежде чем Цзян Ли закончил говорить, он взглянул на лежавших на земле Четырехруких.

Вожди деревни сразу же все поняли и поклонились Цзян Ли.

"Господин! Спасибо вам за вашу доброту! Вы помогли нам, несмотря на прошлое!"

"Если господин Цзян Ли сможет спасти детей в нашей деревне, Четыре Руки подчинятся вашим приказам!"

"Мы построим для вас храм и статую, господин! Мы будем кланяться каждый день, зажигать лампы и благовония. Мы не совершим ни одной ошибки! Господи!"

Как и ожидалось от деревенских вождей, они были очень благоразумны и прямо сказали то, что хотел Цзян Ли.

Способность Цзян Ли победить их всех, даже не пошевелив рукой, уже убедила их.

Они не могли сравнить, кто сильнее между Бабушкой Незерной Горы и этим могущественным

путешественником.

Однако то, что за них заступился такой эксперт, было их последней надеждой.

Если бы все эти сотни детей были съедены, надежды этих тысяч людей были бы разрушены.

После сотен лет ожесточенной борьбы, в конце концов, это была бессмысленная трагедия. Лучше было упасть в пропасть вместе.

"Лорд, эта Бабушка Незерная Гора любит использовать наших сородичей, чтобы приглашать на трапезу призраков и демонов этой Горы Десяти Тысяч Миль Назад Инь. Это банкет живых людей".

"Прошло всего три дня с момента восхода полной луны".

"Однако, господин, без одобрения императрицы Незерной горы никто не может подняться на эту гору".

Призракам нравилось есть живых людей, поэтому они не стали бы убивать их так быстро. Все еще оставалась возможность спасти этих детей.

Однако на этой горе Инь и Ян были обратными, и законы мира были обратными. Как только он вступал, он выходил.

Не то чтобы не было воинов, которые хотели подняться на гору, чтобы уничтожить демонов.

Не обращая внимания на то, что они переоценивали себя, на протяжении сотен лет никто не мог сделать и шага дальше подножия горы.

Для существ за пределами Горы Задней Инь естественный Перевернутый Домен был почти непреодолимой пропастью.

Однако Цзян Ли это не волновало.

Его фигура мелькнула в воздухе, и через мгновение он уже пересек сталагмитовую область и ступил на землю горы Бэк Инь.

Сцена, в которой он крутил суставы и ломал себя, прежде чем упасть в пустоту, не произошла.

Цзян Ли лишь на мгновение приостановился и пошел к горе.

Казалось, будто для него не существовало ужасающих правил небес и земли.

Стоя вдалеке и наблюдая за тем, как Цзян Ли легко ступает на гору Бэк Инь, немногие проснувшиеся жители деревни не только удивились, но и почувствовали надежду.

Возможно, этот господин действительно сможет добиться успеха.

Их решающим выбором стало обращение к Цзян Ли за защитой.

Если бы Цзян Ли смог остановить Бабушку Небесной Горы, то их будущее было бы в тысячу раз лучше, чем сейчас.

В конце концов, этот путешественник не ел людей и имел большое количество вкусного мяса.

...

"Как шумно".

"Однако, похоже, впереди есть место, где я могу спросить дорогу".

У подножия горы Цзян Ли достал артефакт земного ранга, Ухо Шантинга.

В сочетании с Сутрой Сердца Бодхисаттвы он хотел попытаться найти местоположение так называемой Горы Императрицы.

Однако эта гора Задняя Инь была огромным божественным ландшафтом, который охватывал весь фрагмент Неземного мира.

Диапазон, который она пересекала, был настолько велик, что даже если бы его дальность обнаружения по прямой линии составляла 50 000 миль, он не смог бы услышать границу, как бы сильно он ни прислушивался.

С другой стороны, он почувствовал холод в мозгу от криков призраков и демонов на горе.

Однако недалеко от горной тропы он услышал нечто иное.

После некоторого подъема местность постепенно стала более ровной.

Тропинка впереди погрузилась в кромешную тьму.

Под лунным светом горная тропа была едва различима.

Перед ним словно что-то поглотило ее, покрыв чернильной чернотой.

На горе дул холодный ветер, и черная тень слегка колыхалась. Если внимательно прислушаться, то можно было услышать искушающие звуки, исходящие от нее.

В окутанном тьмой месте Цзян Ли почудилось что-то знакомое. Однако он не мог определить другую сторону.

http://tl.rulate.ru/book/75163/2333749